

ДЕД ЗАХАР И ДРУГИЕ

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Завтра в Ростовском театре музыкальной комедии состоится юбилейный вечер, посвященный тридцатилетию творческой и общественной деятельности заслуженного артиста РСФСР Рафаила Ростинина

ПО СТАРЫМ канонам опереточных амплуа Ростинин — «комик». Но когда вспоминаешь множество самых разнообразных сценических образов, созданных артистом, то перед тобой возникают не обветшалые маски из старой оперетты, которые, увы, еще нередко появляются на подмостках, а интересные, сложные человеческие характеры.

Конечно, они созданы по иному, чем в драматическом театре, законам. Глазные черты характеров подчеркнуты, заострены, доведены иногда до гротеска. Ростининские герои живут в ускоренном ритме опереточной жизни, верят в самые невероятные обстоятельства, в мгновенные жизненные перемены. Но в рамках этой условности они живые и действуют, борются, добиваются своих целей, переживают и заставляют нас с улыбкой воспринимать их и

как опереточных персонажей, и как реальных людей.

По существу, Ростинин почти в каждом спектакле решает очень трудную и важную для театра музыкальной комедии проблему — он стремится раскрыть психологическую сложность, богатство внутреннего мира своих героев средствами опереточного жанра: веселить, смешить и возбуждать мысли!

Ростинину это удалось сделать в спектакле «Бабий бунт», созданном по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова. Его дед Захар, своеобразный предшественник деда Щукаря, любит соленую шутку, балагурство, очень забавен в своих комических взаимоотношениях с женой. Но как этот старик чист душой, как бескорыстен, как умеет радоваться жизни!

Играв командира Сычева в «Полярной звезде» Баснера, Р. Ростинин строит образ на интересных контрастах. Внешне — служака; сухой, сдержанный, объясняющийся словами устава, внутренне — чуткий, душевный человек, помогающий героине спектакля не оступиться в жизни, не совершить ошибки. Для такой трактовки драматургия давала очень мало материала, и Р. Ростинин использовал необычные для оперетты средства — психологические паузы, внутренние монологи.

Захар и Сычев — совершенно разные люди. Создавая их образы, артист достиг подлинного перевоплощения, как и во многих других ролях, но не за счет характерных черточек: походки, жестов, манеры говорить (хотя все это сделано, как обычно у Ростинина, мастерски). Главное в том, что и у Захара, и у Сычева есть своя логика мышления, свой духовный мир. Именно таким путем и должен идти современный актер к перевоплощению.

Значительное место занимает в творчестве Р. Ростинина сатирическое направление. Артист обличает зло, беспощадно. Вот Мишка Япончик из оперетты О. Сандлера «На рассвете». Зрителю хорошо знаком этот «король с Молдаванки» в талантливом исполнении М. Водяного. Казалось, иначе сыграть Мишку нельзя. Но Ростинин, как истинный художник, нашел свое решение, не менее талантливое и убедительное. Артист обнажил в бандите и аферисте подлую, злобную душушку обывателя, мещанина, рвущегося к власти, добивающегося возможности во время интервенции и белогвардейщины в Одессе всплыть на поверхность, насладиться не только богатством, но и

правом распоряжаться судьбами людей. А в последней сцене (белые бегут!) за внешней бравадой — полная растерянность и страх, отчаянный страх — все кончено.

Социальную опасность мещанства Р. Ростинин обличает и в «Русском секрете» («Левша»). Очень смешной внешне, Царь раскрывается как бездуховный, мелкий, ничтожный. Власть дает ему возможность ощущать себя личностью и доказывать это другим.

Очень много ролей сыграно артистом в классическом опереточном репертуаре. Судья Карнеро («Цыганский барон» Штрауса), князь Волялюк («Сильва» И. Кальмана), тюремщик («Летучая мышь» И. Штрауса). За долгие годы сценической жизни эти роли обросли штампами. Но Р. Ростинин для каждой из них нашел живые черточки. Вспомним хотя бы комически отчаянный танец Волялюка, узнавшего, что его жена была шансонеткой.

Тридцать лет. Более ста сыгранных ролей — нет, людей, за каждым из которых стоит артист, тонко, ненавязчиво выражающий свое отношение к образу, утверждающий духовную красоту советских людей, обличающий все мещанское, корыстное, подлое. За последние годы наша оперетта становится более глубокой, содержательной. И один из тех, кто способствует этому движению вперед, — артист Рафаил Ростинин.

Л. БРАЙЛОВСКИЙ.

На снимках: Рафаил РОСТИНИН (справа вверху), он же в ролях Сычева из «Полярной звезды» В. Баснера (верхний слева) и Мишки Япончика из оперетты О. Сандлера «На рассвете».

